Моим родителям Голиковым
Нине Владимировне (1945-2022),
Михаилу Матвеевичу (1936-2006)
посвящается.
Dedicated to my parents, the Golikovs:
Nina Vladimirovna (1945–2022)
and Mikhail Matveyevich (1936–2006)

60-е годы на Шпицбергене. Будни работника политпросвещения (по дневникам моих родителей)

The 1960s in Svalbard: Daily Life of a Political Education Worker (Based on my parents' diaries)

Сведения об авторе: Ежова Наталия Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель Мурманского колледжа искусств (Мурманск) naegova@yandex.ru

Author: Natalia Mikhailovna Yezhova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Teacher of the Murmansk College of Arts (Murmansk) naegova@yandex.ru.

Аннотация. В данной статье рассказывается о разных сторонах работы в тех сферах, которые создавали условия для главных лиц поселка Пирамиды – шахтерах. Оно основано на сведениях от самих полярников: дневниках моих родителей, которые провели на Шпицберген сезон 1965-1967 год вместе со мной, девочкой 2-4-х лет. Оба они вели дневники, которые, к счастью, сохранились до наших дней. По ним можно восстановить, как и из чего складывалась жизнь полярников.

Abstract. This article talks about different aspects of work in those areas that created conditions for the main persons in the village of Pyramid - the miners. It is based on information from the polar explorers themselves: the diaries of my parents, who spent the 1965-1967 season on Spitsbergen with me, a 2-4 year old girl. Both of them kept diaries, which, fortunately, have survived to this day. From them you can reconstruct how and what the life of polar explorers consisted of.

Ключевые слова: Шпицберген, полярники, зимовка, инфраструктура, Пирамида, инфраструктура, Голиковы

Keywords: Svalbard, polar explorers, overwintering, infrastructure, Pyramiden, infrastructure, the Golikovs

В статье рассказывается о разных сторонах работы в тех сферах, которые создавали условия для главных лиц поселка Пирамиды – шахтерах. Оно основано на сведениях от самих полярников: дневниках моих родителей, которые провели на Шпицберген сезон 1965-1967 год вместе со мной, девочкой 2-4-х лет. Благодаря этим документам и знанию истории своей семьи я могу восстановить практически весь жизненный путь, который привел моих папу и маму на Шпицберген. Имею представление об их жизни и работе на Архипелаге.

Мой папа, Голиков Михаил Матвеевич (20.03.1936-16.01.2006), белорус, родился и первые годы своей жизни (до подросткового возраста) провёл в деревне Бахань Могилёвской области Беларуси. В подростковом возрасте папа уехал на Крайний Север. Отучился в мурманской школе юнг. В 1957 году был призван на военную службу на полуостров Рыбачий. После службы определил свой профессиональный путь – журналистику. Выбрал для работы и жизни, как оказалось, место встречи с моей мамой, славный городок Кандалакшу Мурманской области. Папа начал работать в издательстве «Кандалакшский коммунист». Моя мама пришла работать в типографию этого издательства наборщицей. Мама, в девичестве Ганусевич, Нина Владимировна (09.01.1945 – 15.08.2022), родилась в начале победного года в Кандалакше и прожила там до встречи с папой.

В 1965 году в жизни родителей произошел перелом. Папа был откомандирован Мурманским обкомом КПСС на работу завкабинетом политпросвещения на руднике «Пирамида» треста «Арктикуголь». Он ехал на Архипелаг молодым коммунистом и молодым, но уже опытным журналистом. И в первых строках дневника он показывает себя не столько партийным агитатором, сколько настоящим журналистом, который стремится увидеть все своими глазами. «Нет, слушать рассказы о местах, куда едешь сам, я не люблю. Хочу все увидеть «с первых рук». Мама со мной поехала вслед за ним. Эти два года она работала разнорабочей на кухне, кастеляншей в общежитии, не чуралась никакой работы

Пирамида — шахтёрский посёлок на острове Западный Шпицберген архипелага Шпицберген, законсервированный в 1998 году. До 1998 года Пирамида была самой северной в мире действующей шахтой. В посёлке были столовая (до сих пор сохранилось мозаичное панно), детский сад и школу, культурно-спортивный комплекс и бассейн, самый северный в мире кинотеатр. Сложные климатические условия, чувство оторванности от Большой земли, когда почти полгода существует лишь радиосвязь, маленький замкнутый мирок нескольких сотен людей создают совершенно специфическую ауру жизни и работы, которая передана в их дневниках (рис. 1)

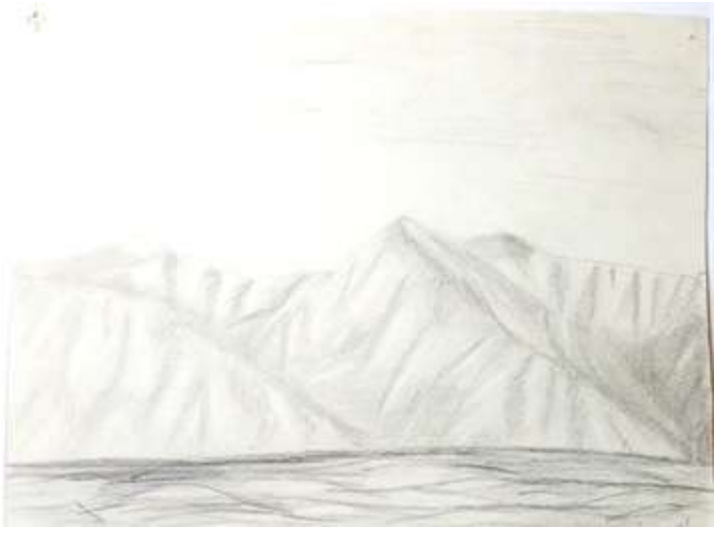

Рис. 1 Дворцовые горы. Рисунок Н.В. Голиковой

Оба они вели дневники, которые, к счастью, сохранились до наших дней. По этим дневникам и документам, таким, как трудовой договор, можно восстановить, как складывалась жизнь полярников, которые обеспечивали работу инфраструктуры вокруг рудника. Отмечу, моя статья отвечает призыву Академика РАН д. ист. наук Головнёва Андрея Владимировича писать о людях и для людей. Он прозвучал в его речи, открывавшей Полярные чтения – 2026.

Начну с панорамы поселка Пирамида 1965-67, которая встала перед их потрясенным взглядом. Впервые за десятилетия она была продемонстрирована широкой публике на Дне полярника-2026. В этот день в Москве на закрытом заседании нашего Клуба Полярных путешествий состоялся анонс экспедиции 2027: «Земля Франца-Иосифа и Новая Земля. По следам «Двух Капитанов» Именно там мне посчастливилось показать эту панораму моему коллеге, тоже полярнику и нашему лектору, Романенко Федору Александровичу (рис. 2).

Рис. 2 Демонстрация панорамы пос. Пирамида на заседании КПП

Когда просматриваешь дневники или записи заседаний комиссий или собраний, складывается ощущение просмотра диафильма. На каждом кадре, записи маленький законченный кусочек жизни. Жизнь шла день за днём и два года вместились в пару тетрадей. Мамин дневник более подробный, очень много внимания к деталям. Папин, как положено, сух и суров. Папа описывает внешнюю сторону жизни на Архипелаге, производственные отношения. Работу по политпросвещению, воспитанию и даже просто школьному обучению. Мама скорее описывает психологический климат, взаимоотношения людей, немножко сплетничает, как и положено очень молоденькой женщине.

Отмечу, что записи из дневника я старалась поддержать информацией из других, более официальных источников. В первую очередь, это, конечно же, легендарная «Полярная кочегарка». Некоторые номера сохранили родители. Некоторые есть на наших областных сайтах. Некоторые в «Русском

Вестнике Шпицбергена». Редактор Русского Вестника Шпицбергена Наталья Серкова, сопроводила мою статью о детстве на Шпицбергене 60-х – как раз врезками из знаменитой «Полярной кочегарки»[1]

Конечно же, я получила подтверждение маленьким житейским историям из дневника своего отца в трудах[2] большого специалиста по Шпицбергена, Порцеля Александра Константиновича (09.12.1953-02.08.2023), последние годы он был большим другом нашей семьи. Другие истории еще проверяются и поэтому не включены в эту статью.

Придерживаясь темы конференции, начну с того элемента инфраструктуры, что встретил моих родителей. И он полностью определял ритм жизни маленького поселка на самой макушке планеты. И это суда, корабли, ледоколы, морской транспорт. На экране лишь маленькая толика того массива судов, что были задействованы в навигации архипелага Шпицберген (рис. 3 слева)

Рис. 3 Слева - суда Шпицбергена, справа – вертолет и я

И немножко вертолетов. Вертолетами привозили почту из Баренцбурга. Забирали почту от полярников. Забирали самих полярников, которых необходимо было отправить на материк «не по плану». Заболевших, травмированных, или сильно нахулиганивших (рис.3, справа).

В Мурманске, садясь на «Сестрорецк», 03 сентября 1965 года, собираюсь в дорогу, они и не подозревали, какую роль в жизни поселка Пирамида, та , на макушке планеты, играет морской транспорт. Шли они 3 дня. Штормило, многим было нехорошо. Но папа и я не поддались «морской болезни». Как пишет папа, я, 2х летний ребенок, только смеялась: «Во как качает!».

И вот наконец они прибыли. Поселок Пирамида расположен под горой ПИРАМИДА. А на берегу, казалось, собрался весь поселок (около 800 человек) и оркестр. Хотя пристань была на расстоянии 1,5 км от поселка Все ждали корабль. Те, кто закончил вахту, уже заждались момента, когда его нога ступит на землю малой Родины. Те, кто остается зимовать, ждут писем. Связь с материком прерывалась зимой на долгие месяцы.

Оставались только радиограммы. Короткой строчкой радиограммы тяжело все рассказать внятно и понятно. Иногда из-за этого случались курьезы. Немного грустные. Пересказываю из маминого

[1] Ежова Н.М. «Пирамида в дневниках родителей» Российский вестник Шпицбергена №7, 2025

[2] Порцель, А. К. Шпицберген: политика, экономика, общество (XX в. - начало XXI в.) / А. К. Порцель. - Мурманск : Издательство МГТУ, 2022. - 271 с. : ил., карты, табл.

дневника . На Шпицбергене работал парень Паша. А супруга осталась на материке. Как-то шлет ему радиограмму. «Приехали с похорон. Умер Володя». У него и сына и свояка зовут Володя. Так трижды пришлось уточнять, кто же все-таки умер. Это был престарелый свояк. Как критично замечает мама «Оба, видно, без царя в голове».

Цитирую папу: ««Маленький поселок из одноэтажных двухэтажных домиков осторожно пристроившиеся у ног большой горы Пирамида. Сходим и попадаем в объятия незнакомых людей. Новичков встречает весь поселок (а он в 1.5 км от причала) Доехав от пирса до поселка, они увидели «Поселок приветливо мигает нам огнями из окон. Поселок читает письма, привезенные с нашим теплоходом». Впоследствии мои родители сами участвовали в раздаче этих писем, всего лишь через месяц. Папа описывает такую картину «22.10.65. Приход корабля. В первую очередь – выгрузили письма и газеты. 3 мешка на машину и в клуб. Был киносеанс и он остановился. На сцену 5 человек и письма и девушка из швейной мастерской. Выкрикивалась фамилия, письмо подбрасывали вверх и оно летело к счастливцу. Скорость 5-6 писем в минуту- мучительно медленно. Поставили мужчину и в результате письма раздали за 40 мин». Сохранилась фамилия молодого парня Солдатенко, который получил более 30-ти писем от жены. Мой папа получил одно. От младшего брата Василия

Отец писал в дневник почти каждый день в первое полугодие. Мама взялась за перо в январе 1966. А папа вел служебную документацию. Записи собраний за 1967 год еще таят множество информации. Но вот личный дневник отца превратился в краткие помесячные записи. 27 октября 65 отходит последний в навигацию пассажирский теплоход. И до июня 1966 уже не будет пассажирских кораблей. Провожающих было больше, чем уезжающих. Те, кто будет уезжать весной, уже начали считать месяцы. В декабре 1965 завершилась и грузовая навигация. И папа трогательно пишет о елочках, которые были подарены моряками т\х «Леваневский» , последнего в эту навигацию Веточки от них мой папа дома поставил в воду в стакан, как Память о далекой Родине. Ведь на Шпицбергене совсем нет деревьев.

Вновь открылась навигация 8 июня 1966 года. В Пирамиду впервые пришёл ледокол «Киев». Мама пишет об этом событии в дневнике, и в её строчках через годы слышится восторг. «Сначала загудела ЦЭС, а вскоре уже и люди закричали «Ледокол!» Бегут все, мамы катят коляски». Я тороплю маму: «Опоздаем!». Присоединяется папа. Все бегут к пирсу. А ЦЭС и ледокол «переговариваются» друг с другом. И вот «КИЕВ» все ближе и ближе. А в это время одного из полярников увозят в больницу – не выдержали нервы. Июнь 1966 года – первый рейс «Киева», его только что получили в Финляндии. «Киев» не смог подойти слишком близко: глубина не позволила. Дал прощальный гудок и скрылся за горой Столовой».

Через 2 года, когда открывается навигация в июне 1967, ждут в ночи ледокол «Капитан Мелехов» и пароход «Зоя Космодемьянская». Мама так и пишет «Я не хочу, чтобы ледокол пришел раньше 6ти, ведь я еще работаю». Но пароход ждут уже давно. Еще 26 мая пришла радиограмма – «Собирайте

письма». И корабль должен был появиться 28 мая. И вот уже 10 июня…. Ледокол пришел. Шел по заливу 4 часа. Вел за собой «Зою К». В 12 ночи все были на почте. До 5 утра разбирали письма и газеты. 19 июня пришли Сестрорецк и Донбасс – за углем. Мама отмечает, что новых полярников уже везут в поселок на автобусах. Вот такой кусочек жизни, которую формируют корабли, обеспечивающие связь с Материком.

Клуб! Клуб играл бы еще бОльшую роль в жизни полярников, но он сгорел в 1963. Но клубные мероприятия проводились активно. К сожалению, какое здание служило временной заменой клубу, мне не удалось пока выяснить. Но Новый год проходил в столовой. Там же порой проводили школьные занятия. Порой школа делила пространство с киноклубом, из-за чего проводили только один сеанс вместо двух.

С Полярником заключался Трудовой договор, где было указано, что питание и проживание бесплатное. Вот мы и переходим к той инфраструктуре, в которой работали мои родители. Мама была и дезинсектором, и кастеляншей, и работницей столовой. А в том числе и участницей самодеятельности, ассистенткой фокусника. Она – та самая девушка, которую «пилили пополам». Этих кадров, к сожалению не сохранилось. Но эффект был потрясающий.

Немного про жилую инфраструктуру. Шахтеры приезжали без семей и жили в общежитиях. Моим родителям была выделена 2х комнатная квартира. В ней, как и в других, не было кухни. «Мы приехали всей семьей, дочке Наташе было 2 года 3 месяца. Не сразу, но получили двухкомнатную квартиру на втором этаже. На главной, единственной улице поселка. Квартиры были обычные, как на материке. Только в них не было кухни. Но люди давным-давно привезли электроплитки, так что вопрос с домашней едой или угощением гостей не стоял. Все приехавшие работать на советские рудники обеспечивались мебелью, посудой, постельным бельем, шторами и т.п. В прачечной постельное белье обменивалось на чистое бесплатно».

О той составляющей инфраструктуры, что обеспечивала питание полярников. Все начиналось с того, что в обязательном порядке всем выдавался графин. Новенькие, конечно, удивлялись. Им отвечали: «Для кваса». Дело в том, что Пирамида брала воду для питья из ледника Эльза, что неподалеку от поселка. Вода эта почти дистиллированная, а нехватка солей губительна. И в штате столовой была специальная должность – квасница. Эта работница приготовляла квас, который можно было в любое время без ограничения брать в столовой, наливая из специального бака. Столовая вообще была открыта круглосуточно, а питание бесплатное. Продавались лимонад, конфеты, и даже красная икра, спиртное – по талонам ограниченно.

Вот и Новый год в столовой Мама пишет в статье «Проводив последний пароход в ноябре, доставивший в числе прочего новогоднюю елку, полярники, не забывая о работе, начинали готовиться к встрече Нового года. В конце декабря украшается зал столовой, красиво наряжается и сверкает разноцветными лампочками елка, Дед Мороз и Снегурочка как будто из сказки. Оба Новых года, что

мы встречали на архипелаге, быть Снегурочкой поручали мне. В то время я была самой юной в поселке – мне едва исполнилось 20 лет. По-видимому, неплохо справлялась с ролью, если получала ее дважды. Сначала веселятся дети, ближе к полночи зал заполняют взрослые. По радио слышен бой курантов, звенят бокалы с шампанским…»[3].

А теперь о папиной работе. Политпросвещение, которому уделялось большое внимание несмотря не то, официально никаких партий не было. Однако наглядная агитация была прямо на улице (рис.4).

Рис.4 Стенд «Вперед, к победе коммунизма!»

Первый рабочий день. «20.09.65 Первый день обошли все здания поселка. В общежитиях осмотрели красный уголок. Что есть красный уголок? Нет газет, нет журналов. Не работает бытовой совет». Со страниц папиного дневника и блокнота для записей по работе кабинета политпросвещения во весь рост встают реалии советского времени и «шифровки», принятые на Архипелаге. Мой отец, молодой искренний коммунист, занимался политическим воспитанием горняков, школьным образованием взрослых рабочих и бытовыми проблемами, Я не сразу поняла, о чем идет речь, когда увидела, что папа проводил собрания профкома и физкультурной организации. Но мне помог Порцель Александр. Он подтверждает, что поселки далеко не всегда имели вид витрины социализма. И раскрывает значения названий организаций и причины этого. 1960-е годы . «Состояние общежитий и семейных квартир имеют (так в док. – А. П.) неприятный, неуютный вид, многие жилые здания… требуют большого капитального ремонта. Советские поселки за летний период посещает много иностранцев, многие из них подробно интересуются бытом советских людей»[4].

Что касается «профсоюзных» и «физкультурных» организаций, то «официально делался вид, что в советских поселках Шпицбергена нет ни партийной, ни комсомольской организации. В переписке

[3] Голикова Н.В. «Жизнь у подножия горы Пирамида» Российский вестник Шпицбергена №12-15, 2015

[4] Порцель, А. К. Шпицберген: политика, экономика, общество (XX в. - начало XXI в.) / А. К. Порцель. - Мурманск : Издательство МГТУ, 2022. - 271 с. : ил., карты, табл.

партийные и комсомольские термины должны были быть зашифрованы… Помимо общеобразовательных школ, в поселках действовала система экономической и политической учебы. Она охватывала практически всех работников. Политическое просвещение рассматривалось руководством треста как обязательный элемент политико-воспитательной работы на рудниках. Это было не только отражением общего состояния политической работы с массами, осуществлявшегося в масштабах всей страны. Особенное внимание политическому просвещению уделяли на Шпицбергене потому, что работали советские горняки на территории государства, входящего в НАТО, а контакты с иностранцами были здесь, на архипелаге, обычным делом»[5].

Закодированными партийными организациями осуществлялось вполне полноценное руководство общественной жизнью поселка. Одной из форм руководства были товарищеские суды. Об одном из них отец пишет довольно подробно, но полностью восстановить пока запись не удалось. «14.10.1965.Товарищескй суд о «Копьях». О нарушении правил безопасности Бригадой Дербугова. Спускались сами с рудника, не служебным транспортом». И если этим нарушителям повезло, то предыдущий товарищ Остриков переломался так, что его вывезли вертолетом на материк. И он написал «обвиняемым» письмо из больницы». Решение такого суда на Шпицбергене имело большой вес: виновного могли не просто подвергнуть общественному порицанию, но и ходатайствовать перед дирекцией рудника о досрочном расторжении контракта и «вывозе на материк» (что лишало полярника высоких северных надбавок и дефицитных чеков). Оправляли на материк и хулиганов

Полярники не только работали и учились, учили алгебру прямо в столовой и коммунизм, империализм и социализм в кабинете политпросвещения. Они занимались спортом и самодеятельностью. Проводились спортивные соревнования Баренцбург-Пирамида., проводились конкурсы художественной самодеятельности, концерты тематические, памятные. Победы спортсменов отмечали пиром горой, но без спиртного. Продажа спиртного была строго лимитирована. Что касается праздников, то самые ярки описания относятся к НГ и проводам Русской зимы. Ярко, с творческой выдумкой отмечали К сожалению фотографий не сохранилось, но мама ярко описывает костюмы полярников в журнале[6]. На проводы Русской зимы делали огромную гору- Зиму. Устраивали гулянья. Что интересно о других советских праздниках папа ничего не говорит. Мама отмечает, как просто выходные. Но в садике отмечали очередную годовщину ВОСР и майские праздники и для взрослых проводили концерты. Вот что пишут родители вокруг праздников февраля и марта. «Февраль 67

Морозы -44. Летают спутники. Видны невооруженным глазом. 23 февраля был концерт». Маму как раз тут «резали в коробе пополам». «23.02 67. Солнце над заливом 20 минут. 08.03.66 Свадьба на руднике Валерий Чепурной ударник ком труда проходчик» - пишет папа. А мама считает родившихся Леночек и Ирочек.

---

[5] Порцель, А. К. Шпицберген: политика, экономика, общество (XX в. - начало XXI в.) / А. К. Порцель. - Мурманск : Издательство МГТУ, 2022. - 271 с. : ил., карты, табл.

[6] Голикова Н.В. «Жизнь у подножия горы Пирамида» Российский вестник Шпицбергена №12-15, 2015

Было много и трагичных событий. Если Остриков, нарушая правила спуска с горы, сильно покалечился, то другие шахтеры гибли. Были на Архипелаге свои легенды. Про врача Белого Мишку «Здесь, на Шпицбергене, лечить больных им «помогали» белые медведи. Рассказывали, как однажды на крылечко больницы подышать воздухом с трудом вышел шахтер – из-за миозита он не мог шевельнуться. Вдруг чувствует, кто-то дышит ему в ухо. Еле-еле повернулся - и оказался нос к носу с белым медведем. Не помнил, как очутился на другом конце поселка, и миозит прошел бесследно.

Политработники не были оторваны от экономической деятельности на Архипелаге. На заседаниях обсуждался «Метод отработки лав. Экономически выгодно. Надо заставить шевелиться тресту». Полярники Шпицбергена не были оторваны от основных событий в жизни страны. Папа пишет в производственном дневнике «16 мая 66. На отчетном собрании профсоюза. Решено заработок одного дня на восстановление Ташкента после землетрясения. Которое произошло в 5 часов 23 минуты утра 26 апреля 1966 года практически на месте древней крепости в центре Ташкента. Предложение внес горняк до мозга костей Илюша Чурайкин. Впоследствии он поступил в МГУ».

Следили и за международной обстановкой. В начале 1967 отношения с Китаем (где случилась «культурная революция») стали, мягко говоря, напряженными. Это не тема доклада, но цитирую маму. 24.02.67 «Тревожное настроение в связи с событиями в Китае. Лишь бы не было войны».

И, наконец, международные связи с норвежцами. Двухногими и … четырехногими.

Читаем у А.К. Порцеля: «"…настоящей агентурной работы мы на архипелаге не вели. Все наши связи и контакты были официальными и дружескими"Бывший вице-консул СССР, полковник КГБ Б. Н. Григорьев»[7]. Норвежцы – овцебыки, лыжники и спортсмены. Ноябрь 66. Пишет папа: «Королевские фавориты и Ральф. История зимовщика на руднике Грумант, который уже тогда был заброшен. Целую зиму он жил с женой. Были гости – норвежцы из Лонгира Анатолий угощал их пельменями . Приходили овцебыки Королевские фавориты. Их завезли в 1929. Находятся под Коровлским запретом Анатолий позвонил в Баренцбург, вызвал журналистов. Но выскочил из дома и громко загавкал доблестный пес Ральф и овцебыки ушли.

24.мая 67 пишет мама: «Уехали 2 норвежца, которые пришли в поселок на лыжах. И груз – на нартах, что тянут собаки. Рыжие – известны стали на весь поселок». И продолжает в августе 1967 : «Наши футболисты ездили в Лонгриен. Разбили норвежцев 3-0. На день Шахтера 27 августа 67 норвежцы к нам приехали. Опять они продули 2-0. Норвежцы длинные, наши приземистые, а бегают шустрее Были девушки – все в куртках и брюках. Поговорить не могли – язык. Только улыбались» .

Вот и пришел последний месяц зимовки, который растянулся на два. Папе не было замены. Мама пишет: «Приближается 50-летие октября и это чувствуется. Скоро будет готов новый клуб, настоящий красавец». Таким они оставили поселок. Мама писала, что папе многое удалось наладить. Но этот тема

[7] Порцель, А. К. Шпицберген: политика, экономика, общество (XX в. - начало XXI в.) / А. К. Порцель. - Мурманск : Издательство МГТУ, 2022. - 271 с. : ил., карты, табл.

для следующей статьи. Самое сильное, что невозможно передать словами, в каждой строчке чувствуется любовь моих родителей, которую они сумели пронести сквозь всю свою жизнь. Приехав в Мурманск они получили квартиру. Мои родители продолжили работать вместе. Начали карьеру в Мурманске в редакции газеты «Полярная правда», папа – журналистом, мама – корректором. Продолжили учебу в Ленинградском университете (филолог и журналист). Работая на Шпицбергене, они не могли выезжать на учебные сессии. Они прожили хорошую трудовую жизнь в Мурманске, в той самой, единственной, квартире в тихом центре. Из нее и ушли, ушли уже навсегда (рис 5).

Рис. 5 Прощальный рисунок моей мамы.